

Голос Мэн Дань звучал немного слащаво, отчего у любого мужчины сердце бы согрелось. Гу Цинчэн потер глаза:

— Зови меня просто по имени.

— Тогда я могу звать тебя Цинчэн? Можно?

— Конечно. Зачем ты звонишь?

— А разве нельзя просто позвонить?

Услышав это, Гу Цинчэн нахмурился. На другом конце провода Мэн Дань продолжила:

— Давно не виделись. Хотела спросить, как у тебя дела в медиакомпании «Чжэнъян». Освоился в новой обстановке?

— Все хорошо.

— Рада это слышать. Я заметила, что с тех пор, как ты перешел в «Чжэнъян», о тебе почти нет новостей. Боялась, что тебе там некомфортно.

— Спасибо за заботу, у меня все в порядке.

— Ты даже не спросил, как у меня дела?

Гу Цинчэн понял, что женщина, которую он в прошлой жизни любил до безумия, теперь своим капризным голосом вызывала у него лишь раздражение. Сдерживая отвращение, он спросил:

— Ну и как у тебя дела?

Мэн Дань на другом конце провода рассмеялась:

— У меня тоже все хорошо. В следующем месяце снимаюсь в своем первом сериале. Хотя у меня там мало реплик, я все равно очень рада.

Снаружи внезапно грянул гром. Гу Цинчэн вздрогнул и услышал, как Мэн Дань тихо вскрикнула. Он едва не выкрикнул:

— Не бойся, я с тобой.

Эти слова вырвались у него неожиданно даже для него самого. На другом конце провода Мэн Дань, вероятно, тоже удивилась. Он, растерявшись, быстро положил трубку. Снаружи гром гремел все громче, небо было затянуто черными тучами, сверкали молнии.

Скоро начнется ливень. Он услышал, как снова зазвонил телефон, но, стоя у окна, не решался ответить.

Мэн Дань всегда боялась грозы. Она казалась мягкой и застенчивой, но внутри была сильной и решительной. Однако гроза пугала ее. Она говорила, что в детстве, оставшись одна во время грозы, получила психологическую травму. Раньше, во время дождя, он всегда звонил ей, чтобы успокоить. Однажды они даже лежали в одной кровати, обнявшись, но ничего не произошло. Теперь это казалось ему невероятным. Он всегда думал, что Мэн Дань такая же консервативная, как и он, но позже понял, что она просто его не любила.

Теперь его сердце изменилось, он больше не любил ее. Но привычки остались. В такие грозные дни он все равно вспоминал Мэн Дань и ее страх перед громом.

Некоторые вещи невозможно забыть. Нахмурившись, он посмотрел в окно и увидел, как хлынул ливень. Телефон снова зазвонил. Гу Цинчэн, сжав брови, понял, что на этот раз не сможет избежать разговора. Он сказал то, что сказал, и теперь не знал, что подумает Мэн Дань. Возможно, она решит, что он к ней не равнодушен.

Подумав об этом, он решил, что не должен давать ей повода для ложных надежд. Быстро подойдя к телефону, он ответил:

— Алло.

— Гу Чэн.

Но на другом конце провода был не Мэн Дань, а Цзян Чэн.

Сердце Гу Цинчэна, которое было на взводе, внезапно успокоилось. Он вздохнул с облегчением:

— Это ты.

На другом конце провода Цзян Чэн немного помолчал, затем спросил:

— Что, не хочешь со мной говорить?

— Нет, что ты.

Снаружи снова сверкнула молния, и связь прервалась. Он не расслышал, что сказал Цзян Чэн, и громко переспросил:

— Что ты сказал?

— Идет дождь. Ты уже поужинал? Я рядом, могу принести тебе что-нибудь поесть.

Не знаю, был ли это звонок Мэн Дань, который вывел его из равновесия, но он согласился:

— Спасибо. Ты знаешь, в каком я доме, или...

— Знаю, жди.

Закончив разговор, Гу Цинчэн сразу же начал убираться. Живя один, он часто ленился, и в доме царил беспорядок. Он быстро убрал закуску со стола, поправил подушки на диване, закинул в корзину грязное белье, которое не успел постирать, и побежал в ванную умыться.

Когда Цзян Чэн позвонил в дверь, Гу Цинчэн уже был одет в удобную домашнюю одежду. Цзян Чэн, привыкший видеть его всегда собранным и строгим, немного удивился его простому виду, затем поднял пакет:

— Не знаю, что ты любишь, поэтому взял несколько блюд.

Гу Цинчэн посмотрел на Цзян Чэна и увидел, что тот промок до нитки.

Цзян Чэн стоял у двери, словно вымокший цыпленок, с ног стекала вода.

Гу Цинчэн был настолько удивлен, что это казалось странным:

— Ты что, так промок? Зонтика не было?

Честно говоря, он даже подумал, что без зонта невозможно промокнуть настолько сильно. Это выглядело так, будто... будто он промок специально...

— Думал, дождь небольшой, а тут парковка неудобная, поэтому оставил машину у ресторана и побежал сюда. К счастью, еда в порядке, в пакете. Попробуй, надеюсь, тебе понравится.

Цзян Чэн говорил, вытирая подбородок, с которого все еще капала вода. Гу Цинчэн хотел принести ему полотенце, но услышал, как тот чихнул. Он обернулся и увидел, как Цзян Чэн смущенно улыбнулся:

— Можно воспользоваться твоей ванной?

Гу Цинчэн оглядел его и понял, что Цзян Чэн действительно промок насквозь. Более того, он смутился, заметив, что мокрые брюки облегли бедра, а в районе промежности была явная выпуклость. Белая рубашка, прилипшая к груди, подчеркивала рельеф мышц, а кое-где даже просвечивала кожа, слегка виднелась розовая область.

Промокший Цзян Чэн выглядел... дико.

Он сглотнул, почувствовав, что, если не скажет следующую фразу, будет выглядеть бессердечным. Сделав серьезное лицо, он произнес:

— Ты весь мокрый, наверное, замерз. Дай я найду тебе свою одежду, переоденься.

— Можно? — спросил Цзян Чэн, но его взгляд уже изменился.

Гу Цинчэн заставил себя думать о чистоте намерений Цзян Чэна и кивнул:

— Я найду что-нибудь побольше, иначе тебе не подойдет.

— Буду благодарен.

Гу Цинчэн повернулся и пошел в спальню, чтобы выбрать одежду. Порывшись в шкафу, он нашел вещи, которые сам не носил из-за неподходящего размера. Его взгляд упал на стопку нижнего белья, и он надолго задумался.

Неужели он должен дать Цзян Чэну свои трусы?

Мысль о том, что этот человек с нечистыми намерениями наденет его нижнее белье, вызвала у него стыд и дискомфорт. Но если он не даст, то Цзян Чэну придется сидеть без трусов в его штанах. А представить Цзян Чэна без нижнего белья рядом с ним...

Гу Цинчэн быстро взял черные трусы, сохраняя невозмутимое выражение лица, но его уши покраснели.

Сложное чувство охватило его, когда он с одеждой вернулся в гостиную, но Цзян Чэна там не было.

Он замер, держа одежду, и крикнул:

— Цзян Хай?

— Я в ванной, можешь принести одежду сюда?

Гу Цинчэн наконец понял коварный замысел Цзян Чэна. Он больше не мог убедить себя, что «все это только его домыслы». Но если он сейчас раскроет замыслы Цзян Чэна, атмосфера станет невыносимо неловкой. К тому же, он знал, что с наглостью Цзян Чэна, тот не постесняется выйти голым, если одежду не принесут.

Поэтому он подошел к двери ванной, кашлянул и собирался сказать, что оставит одежду у двери, но дверь открылась.

Тело Цзян Чэна, только что вышедшего из душа, было покрыто каплями воды, словно демонстрируя совершенство творения Бога. Капли стекали по мышцам, подчеркивая каждую деталь. Это тело молодого мужчины было идеальным с головы до ног. Гу Цинчэн, словно обожженный, быстро поднял глаза и встретился взглядом с Цзян Чэном. Его губы, покрасневшие от горячей воды, были полны и соблазнительны, обнажая белые зубы. Низкий голос звучал с легкой долей намека:

— Спасибо.

<http://bllate.org/book/16564/1512639>